

Самым подходящим вариантом был какой-нибудь актер восемнадцатого эшелона. Уже отобрали нескольких, провели пробы и даже подписали контракт с одним, чей типаж показался наиболее близким. Но, как это часто бывает, тот успел обрести популярность и теперь не горел желанием играть столь незначительную роль.

В мире шоу-бизнеса такое случается, и все отнеслись к этому с пониманием. Неустойка за роль с несколькими сценами была невелика. Предложенные той стороной условия съемочную группу не устроили, и артист без лишних слов выплатил штраф. Так они сохранили лицо и возможность сотрудничества в будущем.

Теперь же пришлось снова искать замену, и Цзюнь Цюлань оказался здесь как нельзя кстати.

Режиссер и сценарист что-то обсуждали, иногда к ним присоединялся ассистент. Юноша стоял молча, терпеливо ожидая и вслушиваясь.

Это был исторический веб-сериал в жанре дворцовых интриг, снятый по мотивам романа. В центре сюжета — история любви и ненависти между сыном от наложницы из поместья хоу и самой любимой принцессой. Интриги служили лишь фоном.

Что касается молодого господина Циу, о котором говорил постановщик, то это был единственный сын бывшего великого секретаря, обладавший почти сверхъестественным умом. Его отца погубили политические враги, и он, сменив имя, затаился в ожидании шанса отомстить. В то же время он стал путеводной звездой для главного героя в трудные времена.

Сюжет не строился вокруг мести молодого господина Циу; он появлялся на экране нечасто. Но каждое его появление было значимым: он строил хитроумные планы, давал главному герою ценные советы и, попутно используя его в своих целях, в конце концов добивался отмщения. В финале он играл на цине на краю горного утеса и исчезал навсегда, оставив главному герою несколько советов в парчовых мешочках, которые помогли тому в итоге достичь вершин власти.

Цзюнь Цюлань мысленно хмыкнул.

«Какая может быть любовь между сыном от наложницы и принцессой?»

В этом мире, конечно, не было прежнего сословного деления, но во времена Цзюнь Цюланя у бастарда не было бы ни единого шанса даже приблизиться к императорской дочери. Взять хотя бы его сестру Шувань. Она была дочерью цзюньвана, не имевшего реальной власти, и носила официальный титул цзюньчжу лишь благодаря положению брата. Но даже ей было немислимо иметь какие-либо отношения с сыном от наложницы из дома хоу, не говоря уже о самой любимой принцессе.

А молодой господин Циу? Сын великого секретаря. Если его отца смогли погубить враги, значит, это были весьма влиятельные люди. Как он мог выжить? Как мог получить шанс на мечь? Его враги должны были бы истребить весь его род до седьмого колена, не оставив и следа. То, что они этого не сделали, можно было бы считать за проявление невиданного милосердия.

Но драма есть драма. Некоторая доля преувеличения была вполне естественной, и юноша не стал заострять на этом внимание.

— Как тебя зовут? — внезапно спросил режиссер. — Давно в массовке?

— Цзюнь Цюлань, — очнувшись от размышлений, ответил он. — Снимался раз пять или шесть.

Автор сюжета протянул ему лист бумаги.

— Попробуй сыграть вот эту сцену.

Цзюнь Цюлань взглянул на текст. Какая тут сцена?

Главного героя преследуют, и он случайно попадает в бамбуковую рощу, где скрывается молодой господин Циу. Снаружи — звон мечей, крики погони. Но господина Циу это не касается. Его роль описывалась одной фразой: «Непоколебимый, он с безмятежным видом заваривает себе чай».

«Видимо, нужно показать его возвышенное спокойствие мастера»

Поняв суть, юноша огляделся. Они как раз находились в чайной комнате.

— Не будете ли вы любезны переместиться? — произнес он, мгновенно входя в образ.

Режиссер Чэнь и сценарист обменялись удивленными взглядами. Их глаза загорелись.

Цзюнь Цюлань сел, сделал вид, что читает книгу. Вдруг его ухо едва заметно дернулось, словно его потревожил шум снаружи. На лице промелькнула тень недовольства, но он лишь слегка приподнял взгляд, не выказав иных эмоций. Затем отложил книгу и с плавной, отточенной грацией принялся заваривать и пить чай.

Выражение лица, движения, стать, атмосфера.

Оба мужчины снова переглянулись.

— Отлично. Это ты.

Цзюнь Цюлань вздохнул с облегчением. Это была его первая настоящая роль. Работа в массовке не в счет — там нужно было лишь ходить туда-сюда, не требуя ни особых эмоций, ни мастерства.

«Хотя нет, вторая. Первой была роль сломленного свергнутого наследного принца. Правда, зрителем был лишь деревенский староста»

— А теперь давай поговорим о деле, — сказал Чэнь. — Роль хоть и небольшая, но важная. Мы — маленькая студия, спонсоров у нас немного. Гонорар, который мы можем предложить, — три тысячи. Тебя устраивает?

Три тысячи?!

Цзюнь Цюлань просиял.

— Благодарю вас, режиссер, за предоставленную возможность. Меня все устраивает.

Ассистент тут же распечатал контракт.

— Если все в порядке, подписывай здесь.

Условия были стандартными: в случае нарушения контракта любая из сторон выплачивает неустойку в пятикратном размере гонорара. Оплату он получит после завершения съемок своих сцен.

Юношу все устраивало. Три тысячи! За эти деньги ему пришлось бы работать в массовке больше полумесяца. Он без колебаний поставил свою подпись. На этот раз его почерк твердой ручкой был уже гораздо лучше.

— А почерк твой, — усмехнулся сценарист, — не очень-то вяжется с твоим образом.

Цзюнь Цюлань на мгновение смутился.

— Я вырос в горах, мы там в основном кистью писали.

Собеседники не стали придавать этому значения.

— Тебе нужно будет подстраиваться под наш съемочный график. Телефон должен быть всегда включен. Если на следующий день будут твои сцены, мы сообщим до одиннадцати вечера. В

остальное время можешь искать другую работу в массовке, мы не против.

Постановщик проявил понимание. Он видел, что парень одет в простые тканевые туфли, и помнил, что тот — даос, только что спустившийся с гор. Денег у него, скорее всего, немного. А роль все равно эпизодическая.

— Благодарю вас, — поклонился Цзюнь Цюлань.

Они поговорили с ним еще немного и отпустили.

Выходя с контрактом в руках, он все еще не мог поверить в случившееся.

«Неужели все прошло так гладко?»

Чжан Ли ждал его, держа в руках коробку с обедом. Увидев контракт, он расплылся в улыбке.

— Поздравляю, поздравляю! — Старший брат Чжан и не думал, что Цзюнь Цюлань тут же начнет его продвигать, и искренне радовался за друга. — Это отличное начало! Какая роль? Сколько сцен?

Юноша, опустив детали сюжета, вкратце рассказал о роли, а затем добавил:

— У моего персонажа есть немой слуга. У него нет реплик, но он всегда появляется вместе со мной. Хочешь попробовать? Режиссер сказал, если ты согласен, нужно просто зарегистрироваться у кастинг-директора.

Немой слуга не имел даже имени и не считался полноценной ролью второго плана. Это была обычная эпизодическая роль, не требующая контракта. Таких актеров всегда можно было найти без труда. Постановщик, услышав, что Чжан Ли приехал из другой киностудии и уже несколько лет работает в массовке, а также подходил по типуажу и был другом Цзюнь Цюланя, просто мимоходом упомянул об этой возможности.

На этот раз Чжан Ли по-настоящему обрадовался. Он сунул пакет в руки Цзюнь Цюланя и бросился бежать.

— Я быстро, только регистрируюсь! Подожди меня!

Роль с крупным планом, да еще и в нескольких сценах! Теперь у него будет опыт работы в эпизодах, и он сможет пробоваться на подобные роли в других съемочных группах.

Цзюнь Цюлань улыбнулся. Глядя на коробку с едой в руках, он подумал, что сегодня был очень

удачный день.

Вот только вопрос с жильем нужно было решать как можно скорее.

О съемках ему будут сообщать до одиннадцати вечера. В одиннадцать, то есть в начале часа Цзы, в пограничном городе он уже давно спал. К тому же там не было сигнала, а заряд телефона приходилось экономить, не будешь же постоянно просить у кого-то подзарядиться.

К счастью, режиссер сказал, что его сцены начнутся не раньше, чем через десять дней. За это время он должен успеть собрать деньги на аренду.

«Интересно, как у отца с матерью дела с веерами?»

***

— Все устроено. Старая госпожа Чжао сегодня была очень довольна и даже подарила нам два яйца.

Денег, что она дала в благодарность, после обустройства на новом месте — а их было семеро — осталось немного. Невестки каждый день искали подработку, но их заработки были каплей в море. Так долго продолжаться не могло. Теперь же они могли работать на дому.

Цзюнь Цюлань установил цену на обычные складные веера в восемь вэней за штуку, с резной ручкой — в пятнадцать. Если семья будет работать усердно и аккуратно, то в день они смогут делать три-пять штук. Это принесет им минимум тридцать-сорок вэней в день.

Сун Сижун, заручившись поддержкой старосты, наняла еще трех женщин. Ма Чжун, староста, преследовал и свои интересы: одной из работниц была его дочь. Вероятно, он хотел и присмотреть за ними, и в то же время оказывать сдерживающее влияние на остальных.

Цзюнь Цюлань кивнул.

— Пока пусть будет так. Я не знаю, пойдет ли дело с росписью. Готовые изделия пока будем собирать. Лето здесь жаркое, в крайнем случае, сможем продавать их в городе. В убытке не останемся.

— Но если мы будем только закупать материалы и не продавать товар, они не заподозрят неладное? — задала резонный вопрос Цзюнь Шувань.

— Верно, — сказал Цзюнь Цюлань. — Матушка, сшейте, пожалуйста, для меня и отца два удобных заплечных мешка. Отец, выходя из дома, будет брать с собой пару вееров и выкладывать их на прилавке для вида.

— Хорошая мысль, — тут же согласилась Сун Сижун. — Ткань, что мы купили в прошлый раз, темно-синяя, плотная, не просвечивает. Не будет видно, что внутри.

— Матушка, позвольте я сошью, — вызвалась Цзюнь Шувань. — Я все равно целыми днями дома, нужно же чем-то заниматься.

— А что, дикие овощи больше не собираешь? — поддразнил ее Цзюнь Цюлань. — Еще несколько дней назад тебе это так нравилось.

Ему было не так важно, сколько овощей принесет сестра. Он просто хотел, чтобы она немного развеялась.

Цзюнь Шувань надула губы и ничего не ответила.

— Ничего серьезного, — вздохнула Сун Сижун. — Просто повздорила немного с деревенскими девушками.

Цзюнь Цюлань слегка нахмурился, но решил пока не расспрашивать.

— Матушка, давайте разогреем обед. В такую жару он долго не простоит. Я помогу вам разжечь огонь, а вы научите меня готовить.

Мать умела готовить, но он не мог позволить ей делать все одной. Он видел, что в современном мире мужчины готовят ничуть не реже женщин.

Сун Сижун хотела было отказаться, но, вспомнив об их положении, согласилась.

— Вань'эр, иди крои ткань для мешков. Пока светло. Не порть глаза в темноте.

— А я пойду дров наколю, — сказал Цзюнь Юй.

Цзюнь Цюлань и вправду редко бывал на кухне. Единственный раз — в пути, когда они варили размоченные лепешки в щербатом глиняном горшке, да потом еще несколько раз готовил жидкую кашу вместе с сестрой.

Подбрасывая дрова в огонь, он рассказал родителям о сегодняшних событиях.

Цзюнь Юй и Сун Сижун обрадовались, но радость их была какой-то сдержанной.

— Отец, матушка, — помолчав, спросил Цзюнь Цюлань, — у сестренки что-то случилось?

<http://bllate.org/book/15876/1440188>